

Преверб *tāra* / *mukhty* / *muvtu* ‘насквозь’ в обско-угорских языках

В. Н. Соловар

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovary@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается изменение семантики и валентности мансийских и хантыйских глаголов при сочетании с превербом *tāra* / *mukhty* / *muvtu* ‘насквозь’ на материале обско-угорских языков.

Цель: выявить особенности перехода глаголов из одной лексико-семантической группы в другую при сочетании с превербом *tāra* / *mukhty* / *muvtu*.

Материал исследования: глагольные предложения с превербом *tāra* / *mukhty* / *muvtu* сосвинского диалекта мансийского языка, казымского, сургутского диалектов хантыйского языка, собранные автором у информантов и извлечённые из словарей.

Результаты и научная новизна. Впервые выявлен максимально полный список глаголов разных лексико-семантических групп, сочетающихся с превербом *tāra* / *mukhty* / *muvtu* ‘насквозь’. Установлено, что данный преверб присоединяется в первую очередь к глаголам с семантикой действия и движения. В результате количество валентностей производных глаголов или сохраняется, или уменьшается. Глаголы движения утрачивают локативную валентность; глаголы действия валентность сохраняют. Состав семантической группы глаголов изменяется благодаря сочетаемости глагола с разными типами субъектов и объектов (одушевлённых, неодушевлённых). Результаты исследования могут быть востребованы при сопоставлении родственных и разноструктурных языков, а также для написания научной грамматики хантыйского языка.

Ключевые слова: обско-угорские языки, преверб, валентность, лексико-семантическая группа, глаголы действия, глаголы движения

Благодарность: автор выражает благодарность всем своим информантам, владеющим хантыйским и мансийскими языками.

Для цитирования: Соловар В. Н. Преверб *tāra* / *mukhty* / *muvtu* ‘насквозь’ в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 96–104.

The preverb *tāra* / *mukhty* / *muvtu* ‘through’ in the Ob-Ugric languages

V. N. Solovar

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovary@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the change in the semantics and valence of Mansi and Khanty verbs with the preverb *tāra* / *mukhty* / *muvtu* ‘through’ based on the material of the Ob-Ugric languages.

Objective: to identify the features of the transition of verbs with the preverb *tāra* / *mukhty* / *muvtu* from one lexical and semantic group to another.

Research materials: verb sentences with the preverb *tāra* / *mukhty* / *muvtu* ‘through’ ‘through’ of the Sosva dialect of the Mansi language and the Kazym and Surgut dialects of the Khanty language collected by the author from informants and extracted from dictionaries.

Results and novelty of the research: for the first time, the most complete list of verbs with the preverb *tāra* / *mukhty* / *muvtu* ‘through’ of different lexical and semantic groups has been revealed. It is established that this preverb is attached primarily to verbs with the semantics of action and movement. As a result, the number of valences of derived verbs either persists or decreases. Verbs of movement lose their locative valence; verbs of action retain their valence. The composition of the semantic group of verbs changes due to the compatibility of a verb with different types of subjects and objects (animate, inanimate). The results of the research may be in demand when comparing related and differently structured languages, as well as for writing the scientific grammar of the Khanty language.

Key words: Ob-Ugric languages, preverb, valence, lexical and semantic group, verbs of action, verbs of movement

Acknowledgments: the author expresses the gratitude to all the informants who speak the Khanty and Mansi languages.

For citation: Solovar V. N. The preverb *tāra* / *mukhty* / *muvtu* ‘through’ in the Ob-Ugric languages // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (1/56): 96–104.

Введение

Превербом мы называем служебную часть речи, конкретизирующую положение предмета в пространстве, участвующую в словообразовании и изменении аспектуальных свойств глагола, видоизменяющую значение глагольного слова в зависимости от синтаксической сочетаемости [17, 315].

Пока ещё недостаточно глубоко изучена специфичность семантики мансийских и хантыйских глаголов, образованных с помощью превербов: изменение значения глагола и системы его валентностей, количество актантов, которые представляют модель элементарного предложения. Уникальность основы глагола, наличие конкретных превербов и особых суффиксов диктует тип модели.

В статье рассматривается глагольный преверб *tāra / мухты / мувты* ‘насквозь’, принадлежащий обско-угорским языкам, при этом мы учитываем идеи, представленные Л. Талми. Его труды [30; 31; 32; 33] представляют типологическую концепцию формирования движения в языках разного строя.

В работах Л. Талми охарактеризованы морфосинтаксические элементы, которые относятся к директивным глагольным сателлитам; они представляют собой при поступательном движении семантический компонент Трасса. Л. Талми использует понятие «сателлит глагола» для зависимого компонента глагольного слова, который содержит данные о маршруте следования.

Автор отмечает, что сателлиты могут происходить от составляющих элементов различных единиц языка: глаголы, предлоги, имена существительные или наречия [33, 138–139]. Единицы с аналогичной функцией в мансийском и хантыйском языках относятся к превербам.

Среди угорских языков более полно описаны превербы венгерского языка, их считают служебными словами, указывающими на движение в пространстве [25; 26; 27; 28].

Семантические преобразования превербов в обско-угорских языках описаны в нескольких изданиях [13; 14; 15; 16; 17; 31]. Глаголы с превербами проанализированы и в ряде других статей по хантыйскому [2; 3; 7; 8; 9; 18; 20] и мансийскому [1; 10; 12; 25; 34] языкам. Роль глагольных превербов в составе бытийно-пространственных предложений отметила Н. Б. Кошкарева [5].

Превербальные единицы мансийского и хантыйского языков необходимо изучить более детально. На материале разных диалектов авторы называют несколько глаголов с приставками

[27; 28; 29]. Некоторые хантыйские глаголы с превербами встречаются в статьях [9; 18; 20; 23; 24]. Превербальным единицам казымского диалекта *лāp*, *нух*, *кātна*, *ким*, *ил* уделяет внимание В. Н. Соловар [14; 15; 16; 17]. Аспектуальный и дискурсивный анализ превербов *нух* и *йухи* выполнили А. Н. Закирова, Н. А. Муравьев [4]. Н. Б. Кошкарева наблюдает за особенностями функционирования превербов в бытийно-пространственных предложениях и их влиянии на актуальное членение предложения [5].

Обско-угорские языки и диалекты различаются по составу и функционированию превербов, поэтому авторы приводят неодинаковый по количеству состав превербальных единиц. Так в словаре М. К. Могутаева на васюганском диалекте зафиксировано 88 глаголов с превербом *мухты* [8, 153–154]. А. Н. Баландин в своём словаре назвал 2 глагола с превербом *tāra* [1]. Е. И. Ромбандеева указала 42 глагола с приставками [11, 70–78]. В мансийско-русском словаре [10] *tāra* назван глагольной приставкой, указывающей на движение *через*, и приведено четыре глагола [10, 123].

Данный преверб мы встретили в сосвинском, верхнелозьвинском, кондинском диалектах мансийского языка и всех диалектах хантыйского языка [1; 2; 3; 8; 10; 11; 13]. Преверб *tāra / мухты / мувты* ‘сквозь, насквозь’ обозначает проникновение чего-либо через всю толщу предмета или вещества. Эта лексическая единица примыкает к глаголам различных лексико-семантических групп (ЛСГ) и уточняет значение глагола; такое воздействие на субъект или объект изменяют их состояние, или они частично теряют целостность, так как сквозь них проникает что-либо; в результате такого действия образуется отверстие. При необходимости между глаголом и превербом вставляется частица.

В ходе наблюдения обратим внимание на изменение количества валентностей исследуемых глаголов: они могут сохранить валентность или их число уменьшится. Глаголы действия остаются в своей ЛСГ, но их семантика преобразуется в деструктивное действие. Глаголы с семантикой перемещения теряют локативную валентность и переходят в ЛСГ действия; глаголы движения в основном переходят в ЛСГ деструктивного действия. Часть глаголов действия и движения преобразуются в глаголы состояния. Глаголы, присоединившие преверб *tāra / мухты / мувты*, свою семантику меняют изредка, в основном конкретизируют направление движения / перемещения / проникновения сквозь предмет или вещество.

Основная часть глаголов, принимающих превербальную единицу *tāra* / *мухты* / *мувты*, могут функционировать и без неё.

Глаголы с различной семантикой, сливаясь к превербом, нередко приобретают различные системы валентностей.

Разработка модели управления глагола предполагает выстроить актантную систему глагола, который имеет некоторое число актантов в определённой грамматической форме; она представлена большим количеством словоупотреблений каждого отдельного глагола, имеющего по максимуму полный список его лексикографических значений.

В ходе анализа материала в области моделирования простого предложения, мы используем труды М. И. Черемисиной [19] и Н. Б. Кошкаревой [5; 6; 7].

До настоящего времени семантические исследования в области обско-угорских языков проведены фрагментарно. Описание всех значений глагола позволяет установить систему его валентностей, а именно количество актантов, которые организуют модель элементарного простого предложения. Тип модели конкретизируют особенности глагольной основы, наличие / отсутствие превербальных единиц и конкретных суффиксов.

В мансийском языке функционирует преверб *tāra*, в хантыйском языке имеется аналогичный преверб, который по диалектам имеет фонетически близкие варианты: каз. *мухты* / шур. *мухты*, приур. *мухты*, сург. *мувты*, вах. *мууты*. Превербальная единица присоединяется чаще всего к глаголам воздействия и движения. В данном исследовании мы наблюдаем за семантикой, изменением валентностей и сочетаемостью глагольных слов с превербом *tāra* / *мухты* / *мувты*, устанавливаем своеобразие модификации глагола при переходе из одной ЛСГ в другую, проводим сравнение полученных фактов в мансийском и хантыйском языках.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили примеры с превербами *tāra* / *мухты* / *мувты* сосьвинского диалекта мансийского языка, казымского, сургутского диалектов хантыйского языка. В данной статье мы проанализировали 18 глаголов казымского диалекта с превербом *мухты*, извлечённых из хантыйских текстов, словарей и полученные от информантов; 22 глагола сургутского диалекта; 42 глагола

сосьвинского диалекта мансийского языка. В русско-мансийском и мансийско-русском словаре [11; 10] приведено 27 глаголов с превербом *tāra*. В Хантыйско-русском словаре [13] приведено 4 глагола с превербом *мухты*. Все анализируемые предложения хантыйского и мансийского языков являются полевыми материалами автора. При переводе и оценке хантыйских материалов автор полагается на свою языковую компетенцию как носителя языка. Переводы мансийских предложений выполнены информантом.

При анализе материала использованы методы: наблюдение, сравнительно-сопоставительный, описательный, моделирование, компонентный анализ.

Результаты

Лексемы *tāra* / *мухты* / *мувты* являются полифункциональными единицами: они могут выполнять функцию наречий и превербов.

Глагол, включающий преверб *tāra* / *мухты* / *мувты*, изменяет несколько своё значение, он сообщает, что объект или субъект подвергаются проникновению сквозь них какого-либо предмета или вещества, что приводит в большинстве случаев к деструкции субъекта или объекта. Глаголы с этим превербом в мансийском языке являются предикатами трёх акциональных моделей (разрушения, изменения состояния, зрительного восприятия) и двух стальных моделей (изменения состояния и саморазрушения), похожие процессы мы наблюдаем в казымском диалекте хантыйского языка. В сургутском диалекте имеется несколько иная ситуация: глаголы с предикатом *мувты* формируют две акциональные модели: (разрушения и изменения состояния) и две стальные модели (изменения состояния и саморазрушения).

В мансийском языке превербальная единица *tāra* соединяется с глаголами ЛСГ движения (14), действия (26), восприятия (1), состояния (1).

Преверб *мухты* в казымском диалекте хантыйского языка примыкает к глаголам действия (13), движения (6), перемещения (3), восприятия (1). Все глаголы казымского диалекта с превербом *мухты* могут функционировать и без него. В сургутском диалекте преверб *мувты* употребляется с ЛСГ глаголов действия (14), состояния (6) и движения (2).

В табл. 1 обобщаются итоги наблюдений за сочетаемостью преверба *tāra* / *мухты* / *мувты* с глаголами разных ЛСГ (табл. 1).

Таблица 1

Сочетаемость преверба *tāra* / *мухты* / *мувты* с глаголами различных ЛСГ

диалект \ Язык	Хантыйский				Мансийский	
	казымский		сургутский		сосьвинский	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Акциональная (модель действия)						
действия	13	56,521%	14	63,63	26	61,91
восприятия	1	4,35 %	-		1	2,38
состояния	-		6	27,27	1	2,38
Модель движения / перемещения						
движения	6	26,086 %	2	9,1	14	33,33
перемещения	3	13,043%	-		-	
	23	100 %	22	100	42	100 %

Преверб *tāra* / *мухты* / *мувты* изменяет семантику глаголов: манс. *посуңкве* ‘мокнуть’ – *tāra-посуңкве* ‘промокнуть’, *минуңкве* ‘идти’ – *tāra-минуңкве* ‘просквозить’; *сунсуңкве* ‘смотреть’ – *tāra-сунсуңкве* ‘прозевать, смотреть сквозь’, *пелтуңкве* ‘кольнуть’ – *tāra-пелтуңкве* ‘проколоть’; *хүлюңкве* ‘оставить’ – *tāra-хүлюңкве* ‘не заметить’; каз. *мәнты* ‘идти’ – *мухты мәнты* ‘просквозить’; *пурты* ‘грызть’ – *мухты пурты* ‘прогрызть’; *мәнты* ‘лететь’ – *мухты мәнты* ‘быть простреленным’, *пушты* ‘мокнуть’ – *мухты пушты* ‘промокнуть’, *вантты* ‘смотреть’ – *мухты вантты* ‘просмотреть’; *лесты* ‘есть’ – *мухты лесты* ‘прогореть, протлеть’; сург. *йүңкөрта* ‘грызть’ – *мувты йүңкөрта* ‘прогрызть’, *мөритәта* ‘ломать’ – *мувты мөритәта* ‘проломать’; *пөвта* ‘дуть’ – *мувты пөвта* ‘продуть насквозь’. Изменение лексического значения глагола способствует изменению его валентности.

По нашим материалам, в казымском диалекте преверб *мухты* присоединяется к 23 глаголам: к 13 глаголам действия, к 6 глаголам движения и др., например: каз. *Карты хинт мухты питәс* ‘Железный кузов продырявился’; *Хирем ай лаңкийән мухты луртам* ‘Мешок=мой мышка прогрызла’; *Вотән мухты мәнсайәм* ‘Меня просквозило’. В сургутском диалекте

превербальная единица *мувты*, главным образом, присоединяется к глаголам действия и состояния, например: *Манә ыңнт пөрнат мувты вәсты* ‘Я продырявил кузов сверлом’; *Лүвнә ыңнт мувты пөпцәмты* ‘Он кузовок насквозь проткнул’; *Лайәм мувты ньәлнитәх* ‘Топор насквозь проржавел’; *Өлән сәх мувты тьөләхләл* ‘Ткань полога насквозь просвечивает’; *Нөй мувты руңән* ‘Сукно насквозь продырявилось’.

В мансийском языке преверб *tāra* примыкает, как правило, к глаголам движения и действия, например: *сәгруңкве* ‘рубить’ – *tāra-сәгруңкве* ‘прорубить’; *якытлаңкве* ‘резать’ – *tāra-якытлаңкве* ‘прорезать’; *сартлуңкве* ‘тереть’ – *tāra-сартлуңкве* ‘протереть’; *овуңкве* ‘течь’ – *tāra-овуңкве* ‘протечь’; *минуңкве* ‘идти’ – *tāra-минуңкве* ‘сквозь пройти’, например: *Ты хурыгсов манрыг тәра-яктыслын* ‘Зачем ты прорезал этот мешок?’; *Супумт аслөмт өлум, ам таве ат кәсаләслум, тәра-хүльмум* ‘На платье, оказывается, дырочка была, я её не заметила, пропустила’; *Вөтрам, насати, асың өлнэтэ, вит тәра-посхатантам, сяр мосья хүльтум* ‘Ведро, оказывается, дырявое, вода просачивалась и мало осталось’ [ПИМА].

В таблице 2 предложен анализ формирования ЛСГ глаголов с помощью преверба *tāra* / *мухты* / *мувты*.

Таблица 2

ЛСГ глаголов с превербом *tāra* / *мухты* / *мувты*

диалект \ Язык	Хантыйский				Мансийский	
	казымский		сургутский		сосьвинский	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Акциональная	14	60,87%	20	90,91 %	28	66,67%
Пространственная	9	39,130 %	2	9,090 %	14	33,33%
	23	100 %	22	100 %	42	100 %

Преверб *tāra* модифицирует значение глаголов, например: *посунке* ‘мокнуть’ – *tāra-посунке* ‘промокнуть’; *минунке* ‘идти’ – *tāra-минунке* ‘пройти сквозь, просквозить’; *ёслаунке* ‘мочить’ – *tāra-ёслунке* ‘промочить насквозь’, *пāсгунке* ‘капать’ – *tāra-пāсгунке* ‘просочиться, капать насквозь’; *сялтунке* ‘зайти’ – *tāra-сялтунке* ‘пронизать насквозь’; *пāсгунке* ‘сверлить’ – *tāra-пāсгунке* ‘просверлить’. Приведём примеры из хантыйского языка: каз. *пəхəлты* ‘тыкать’ – *мухты пəхəлты* ‘проколоть, проткнуть, продолбить’; *лəньци* ‘поставить’ – *мухты лəньци* ‘проколоть’; *пəлты* ‘воткнуться, уколаться’ – *мухты пəлты* ‘быть проткнутым’; *пўтлэты* ‘проникнуть’ – *мухты пўтлэты* ‘продырявиться, проникнуть насквозь’; *вантты* ‘смотреть’ – *мухты вантты* ‘просмотреть, не заметить’; сург. *сылта* ‘рассечь’ – *мувтысылта* ‘распороть, рассечь’. Например: каз. *Лўв вўлэл мухты вантсэлэ* ‘Он просмотрел оленя’; сург. *Пāхнə пāрт зəчəхнат мувты вэсты* ‘Мальчик доску ножом насквозь продырявил’; манс. *Ты русь маснутын вəвта, вəвтын tāra-сялтаве* ‘Эта русская одежда тонкая, ветром насквозь пронизывает’ [ПМА], в этом примере двухактантная модель допускает в позицию предиката глагол изменения состояния *tāra-сялтунке* ‘пронизать, продуть’; в следствие примыкания превербальной единицы видоизменяется семантика: глагол движения входит в ЛСГ глаголов состояния.

Глаголы воздействия организуют акциональную модель, приведём примеры: манс. *сартлунке* ‘тереть’ – *tāra-сартлунке* ‘протереть’; *сакваталыглаунке* ‘изредка ломать’ – *tāra-сакватаунке* ‘проломать, проломить’; *пувтмунке* ‘ткнуть’ – *tāra-пувтмунке* ‘проткнуть’; каз. *пурэтты* ‘сверлить’ – *мухты пурэтты* ‘просверлить’; *йўвэтты* ‘стрелять’ – *мухты йўвэтты* ‘прострелить’; *пəхəлты* ‘тыкать’ – *мухты пəхəлты* ‘протыкать’; *лэты* ‘есть’ – *мухты лэты* ‘проесть’; сург. *вэстата* ‘дырявить’, *мувты вэстата* ‘продырявить’.

Акциональные модели обско-угорских языков, представляемые превербальной единицей *tāra* / *мухты* / *мувты* ‘сквозь, насквозь’, не похожи на тождественные модели русского языка, они не представляют дополнительного места в составе этой структуры, например, в рус. *проникнуть сквозь потолок* – это добавочная позиция в структуре предложения. В наблюдаемых родственных языках перед нами

трансформация позиции предиката, значение «сквозь, насквозь» грамматикализуется.

С помощью преверба *tāra* / *мухты* / *мувты* получено два основных значения: а) деструкция, движение сквозь предмет или вещество при нарушении его целостности, проникновение чего-либо сквозь что-то и др., например: манс. *сāгрунке* ‘рубить’ – *tāra-сāгрунке* ‘прорубить’; *пāсгунке* ‘сверлить’ – *tāra-пāсгунке* ‘просверлить’; *сартлунке* ‘тереть’ – *tāra-сартлунке* ‘протереть’; *яктунке* ‘резать’ – *tāra-яктунке* ‘прорезать’; *пурунке* ‘грызть’ – *tāra-пурунке* ‘прогрызть’; *пувтунке* ‘тыкать’ – *tāra-пувтантанке* ‘протыкать’; каз. *вўстэты* ‘проткнуть, продырявить, проколоть’ – *мухты вўстэты* ‘проткнуть, продырявить, проколоть насквозь’; *пурты* ‘грызть’ – *мухты пурты* ‘прогрызть’; *лəньци* ‘колоть, воткнуть’ – *мухты лəньци* ‘проколоть’; *йўвэтты* ‘кинуть’ – *мухты йўвэтты* ‘прострелить стрелой’, *пўтлэты* ‘проникнуть’ – *мухты пўтлэты* ‘проникнуть насквозь, продырявиться’; сург. *вэстата* ‘дырявить’ – *мувты вэстата* ‘продырявить’; *йўнкёрта* ‘грызть’ – *мувты йўнкёрта* ‘прогрызть’, *тəпцэмтата* ‘колоть’ – *мувты тəпцэмтата* ‘проколоть’ и др; б) изменение состояния предмета: манс. *ёсунке* ‘мокнуть’ – *tāra-ёсунке* ‘насквозь промокнуть’, *пāсгунке* ‘капать’ – *tāra-пāсгунке* ‘просочиться’, *минунке* ‘идти’ – *tāra-минунке* ‘просквозить’; сург. *нəйлэнтэ* ‘ржаветь’ – *мувты нəйлэнтэ* ‘проржаветь’, *лəцэнта* ‘мокнуть’ – *мувты лəцэнта* ‘промокнуть’; например: манс. *Пыгум няраге tāra та ёсвесыг* ‘Сын=мой промочил кисы’; *Увсим tāra ёсвес* ‘Сестра насквозь промокла’; *Вəрколув колалатэ tāra-пāсгунке патыс* ‘Через крышу капать стало (букв.: крыша избушки=нашей капать стала)’ [ПМА]; каз. *Ма вотэн мухты мāнсайэм* ‘Меня просквозило’; *Порəхиөпэм мухты пушса* ‘Куртка моя промокла’; *Посэм мухты щāрыса* ‘Рукавица=моя насквозь протлела’; сург. *Ма вотнə мувты пəвəйэм* ‘Меня ветром насквозь просквозило’; *Пəтта нəрэм лор əйнам мувты йāнкнə пүты* ‘Озерцо на болоте насквозь льдом промёрзло’; *Ма сəхнам əйнам мувты лəцнэ* ‘Моя одежда вся насквозь промокла’.

Итак, в сосвинском диалекте мансийского языка и казымском диалекте хантыйского языка акциональная и локативная семантика представлены с помощью данного преверба

количественно почти одинаково. В сургутском же диалекте хантыйского языка глаголы чаще приобретают акциональную семантику, пространственная семантика встречается редко. Количество слов с превербом *tāra / мухты / мувты* в обско-угорских языках неодинаково, не всегда совпадают словообразовательные возможности и семантика глаголов, однако акциональная семантика является для них наиболее типичной.

Опишем подробнее функционирование преверба *tāra / мухты / мувты*. Структура валентностей глагола изменяется в зависимости от ЛСГ группы глагола, с которой преверб *мухты* связывается. Например, в казымском диалекте глагол перемещения *сөхтэты* ‘дёрнуть’ предполагает четыре валентности, слово *мухты* убавляет валентности глагола до двух, что изменяет семантику и структуру предложения: *Ин икэл кэлэл оңат мухты сөхтэслэ* ‘Мужчина верёвку сквозь рог продёрнул’. Варьирует лексическое значение глагола, при этом он утрачивает пространственную семантику, которая переходит в акциональную (значение воздействия), синтаксическая позиция объекта не изменяется.

Присоединение превербальной единицы *tāra / мухты / мувты* к глаголам некоторых ЛСГ ведёт к нижеследующим процессам.

1. Если преверб сочетается с одновалентными глаголами с субъектной валентностью, число валентностей сохраняется. Превербальная единица вводит в семантику глагола значение нарушения целостности, структура предмета подвергается изменению, предмет повреждается или разрушается из-за проникновения вещества или другого предмета в его структуру, нарушается единство предмета, он утрачивает прежние свойства. Приведём примеры: *нитты* ‘стать’: каз. *Карты хинт мухты нитэс* ‘Железный кузов продырявился’; *Посулам мухты нушсайнэн* ‘Рукавицы=мои промокли’; *Сохэл мухты ньолэл мәнэс* ‘Стрела прошла сквозь доску’; манс. *Увсим тара ёсвес* ‘Сестра насквозь промокла’; *Хул вöй пайтнэ порат пувлыхургыт тара-пувтмәнтуңкве эрэгыт, атиңк исыглан порат палыг толлэгыт, вöй ләкквә мән раги* ‘При варке рыбьего жира рыбные пузыри надо протыкать, а то при нагревании они будут лопаться и жир будет везде разбрызгиваться’ [ПИМА].

2. При присоединении преверба к акциональным глаголам, имеющим две валентности,

как, например, каз. *пурэтты* ‘сверлить’, *пурты* ‘грызть’, *пөхэлты* ‘колоть, тыкать’, допускающим субъектную и объектную валентности, число валентностей остаётся прежним, но несколько видоизменяется их значение: исследуемая единица показывает семантическую валентность «сквозь, насквозь», в составе предложения она не имеет независимой позиции, однако входит в значение преверба. Поэтому можно увидеть отличие хантыйских и мансийских предложений, например, с глаголами *прокусить*, *прострелить* и др. от русских, ср. хант.: *Он просверлил доску насквозь – Сохэллэ лув мухты пурэтсэллэ* ‘Доску он просверлил’.

Все глаголы этой группы приобретают однотипное изменение семантики: действие на объект (результат этого воздействия не называется) → проникновение сквозь объект. Превербальная единица вводит семантику результативности, при этом актуализируется значение прохождения сквозь некоторую субстанцию в процессе воздействия. Глагол без преверба отмечает только то, некоторый объект подвергался воздействию извне, однако нет акцента на разрушении объекта. Например: каз. *пөхэлты* ‘колоть, долбить’; однако с превербом подчёркивается доведение действия до завершения: *Ин йох оңтымйән муй алты кэшийән мухты пөхэлсэл ин варэл* ‘Эти люди рогами или саблём продолбили лёд, ловушки’.

3. Если превербальная единица примыкает к ЛСГ глаголов движения, наделённых тремя валентностями (субъект, исходная и финишная точка движения), то число валентностей сокращается: субъектная валентность имеется, а локативные валентности исчезают. Глагол преобразуется в одновалентный и фиксирует изменение состояния.

4. В случае присоединения преверба к глаголам с семантикой перемещения (субъектная, объектная и две пространственные валентности), глагольные валентности убавляются, он становится двухвалентным, изменяется и тип пропозиции: конструкция с превербальной единицей открывает акциональную пропозицию. Субъект способствует проникновению предмета через какую-либо среду, например, *йүвэтты* ‘метнуть, кинуть, стрелять’: каз. *Ма йүхэл тәлта тухэлт йүвэтсем* ‘Я палку отсюда туда метнул’ – *Йайэл ньолән ин утлалән мухты йүвэтса* ‘Те прострелили брата стрелой’.

Обсуждение и заключение

Следовательно, превербальная единица *tāra / мухты / мувты* в обско-угорских языках создаёт две статальные модели – модификации состояния и самодеструкции. Центральная семантика глагола с этой единицей – деструктивное воздействие на предмет. Сосьвинский диалект мансийского языка располагает тремя акциональными моделями элементарного простого предложения – это модель деструкции объекта, изменения состояния и модель восприятия. В сургутском и казымском диалектах хантыйского языка обнаруживаются две общие акциональные модели – разрушения объекта и изменения состояния. Кроме этого в казымском зафиксированы модель движения и модель восприятия; сургутский же диалект имеет также статальные модели – изменения состояния и саморазрушения, при этом пре-

верб формирует большей частью глаголы с акциональной семантикой.

Предикат варьирует, в акциональных моделях он видоизменяет объект, в моделях изменения состояния – субъект. Глаголы движения и перемещения, сочетаясь с превербом, теряют валентности, преверб включает в себя пространственные валентности, семантика глаголов трансформируется. Двухвалентные акциональные и статальные глаголы сохраняют свои валентности.

Все диалекты хантыйского языка почти идентично формируют семантику глаголов с превербами *мухты / мувты*, замечены лишь несущественные лексические различия. В сургутском, в отличие от казымского диалекта и сосьвинского диалекта мансийского языка, этот преверб почти не производит глаголы с пространственной семантикой.

Список источников и литературы

1. Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийско-русский словарь. Л.: Лен. отд. Учпедгиза, 1958. 227 с.
2. Варда В. Е. Превербы в восточных диалектах хантыйского языка // Вестник ТГПУ. 2016. № 2. С. 43–49.
3. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
4. Закирова А. Н., Муравьев Н. А. Превербы *пõх* и *јõх* в западных диалектах хантыйского языка: аспектуальный и дискурсивный анализ // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 53–70.
5. Кошкарева Н. Б. Бытийно-пространственные типовые синтаксические структуры и их семантика в хантыйском и ненецком языках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 9. С. 53–65.
6. Кошкарева Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2002. Вып. 12. С. 29–44.
7. Кошкарева Н. Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 70–80.
8. Могутаев М. К. Хантыйско-русский словарь. Томск: Томский госпедуниверситет, 1996. 352 с.
9. Нахрачева Г. Л. Полисемия глагола *пõхты* в хантыйском языке // Филологический аспект. 2023. № 06 (98). С. 45–49.
10. Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А. Мансийско-русский и русско-мансийский словарь. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.
11. Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь. СПб.: Просвещение, 2005. 185 с.
12. Сайнахова А. И., Игушев Е. А. Деривационные форманты мансийского языка. Ханты-Мансийск: ЮГрафика, 2012. 249 с.
13. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
14. Соловар В. Н. Обско-угорские глаголы с превербами деструктивной семантики // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 143–149.
15. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –лӓп / лап // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–82.
16. Соловар В. Н. Картина мира хантыйского языка: семантические особенности хантыйских глаголов с превербами *-цл* и *-кӓм/кэм* (на фоне мансийского языка) // Хантыйский мир через призму разноструктурных языков. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2019. С. 149–187.
17. Соловар В. Н. Структурно-семантическая характеристика обско-угорских глаголов с превербами *кӓтна / катӓщ / катнащ / китхӓ / киттыг* ‘надвое’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.
18. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика местоимения *немӓлты / нэмӓлты* в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 707–719.
19. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 1995. Вып. 1. С. 3–21.
20. Шиянова А. А. Семантика оценочных прилагательных хантыйского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10. С. 186–189.
21. Шиянова А. А. Словообразовательные суффиксы имён прилагательных хантыйского языка (семантика и функционирование) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 8. С. 181–184.
22. Шиянова А. А. Семантическая структура прилагательного *хӓв/хӓв/хӓх* в хантыйском языке // Современное педагогическое образование. 2022. № 11. С. 249–253.

23. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in Uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 2. Pp. 81–97.
24. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in Uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 3. Pp. 161–176.
25. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective // *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen* / Eds. S. Eliasson, E. H. Jahr. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341.
26. Kiefer F, Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages // *Acta Linguistica Hungarica*. 2003. Vol. 50. № 1–2. Pp. 137–153.
27. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p.
28. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.
29. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. Pp. 497.
30. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // *Language typology and semantic description*. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Pp. 36–149.
31. Talmy L. Path to Realization: A Typology of event conflation // *Proceedings of the 17th annual meeting of the Berkeley Linguistic Society*. Berkeley: University of California, 1991. Pp. 480–519.
32. Talmy L. *Towards a Cognitive Semantics*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. 495 p.
33. Talmy L. *Lexical typologies* // *Language Typology and Syntactic Description*. Second edition. Vol. III: Grammatical Categories and the Lexicon / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 66–168.
34. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi // *Nyelvtudományi Közlemények*. 2014. Vol. 109. Pp. 109–122.

Полевые материалы автора

ПМА - Полевые материалы автора. Ханты-Мансийск, 2023-2024 гг. (Информант: Г. Р. Кондина, 1974 г. р.).

References

1. Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. *Mansijsko-russkij slovar'* [Mansi-Russian dictionary]. Leningrad: Leningradskoe otделение Uchpedgiza Publ., 1958. 227 p. (In Russian)
2. Varda V. E. *Preverby v vostochnykh dialektakh khantyjskogo yazyka* [Preverbs in the Eastern dialects of the Khanty language]. *Vestnik TGPU* [Tomsk State Pedagogical Bulletin], 2016, no. 2, pp. 43–49. (In Russian)
3. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian, Khanty)
4. Zakirova A. N., Muravyov N. A. *Preverby nõx i jõxi v zapadnykh dialektakh khantyjskogo yazyka: aspektual'nyy i diskursivnyy analiz* [Preverbs nõx and jõxi in the Western dialects of the Khanty language: aspectual and discursive analysis]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)
5. Koshkareva N. B. *Bytjno-prostranstvennye tipovye sintaksicheskie struktury i ih semantika v hantyjskom i neneckom jazykah* [Existential-spatial typical syntactic structures and their semantics in the Khanty and Nenets languages]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2018, no. 17 (9), pp. 53–65. (In Russian)
6. Koshkareva N. B. *Kommunikativnaja paradigma hantyjskogo predlozhenija* [Communicative paradigm of a Khanty sentence]. *Languages of the indigenous peoples of Siberia* [Yazyki korennyh narodov Sibiri]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2002. Vol. 12. Pp. 29–44. (In Russian)
7. Koshkareva N. B. *Propozicija i model'* [Proposition and model]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2004, no. 4, pp. 70–80. (In Russian)
8. Mogutaev M. K. *Khantyjsko-russkij slovar' (vasyuganskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Vasyugan dialect)]. Tomsk: Tomskij gospeduniversitet Publ., 1996. 352 p. (In Khanty, Russian)
9. Nakhracheva G. L. *Polisemiya glagola pohti v hantijskom yazike* [Polysemy of the verb pohti in the Khanty language]. *Filologicheskij aspekt* [Philological aspect], 2023, no. 6 (98), pp. 45–49. (In Russian)
10. Rombandeeva E. I., Kuzakova E. A. *Mansijsko-russkij i russko-mansijskij slovar'* [Mansi-Russian and Russian-Mansi dictionary]. Leningrad: Prosveshchenie Publ., 1982. 360 p. (In Mansi, Russian)
11. Rombandeeva E. I. *Russko-mansijskij slovar'* [Russian-Mansi dictionary]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 2005. 185 p. (In Russian, Mansi)
12. Saynakhova A. I., Igushev E.A. *Derivacionnye formanty mansijskogo jazyka* [Derivational formants of the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: Yugrafika Publ., 2012. 249 p. (In Russian, Mansi)
13. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazym'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)
14. Solovar V. N. *Obsko-ugorskie glagoly s preverbami destruktivnoj semantiki* [Ob-Ugric verbs with preverbs of destructive semantics]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1/52), pp. 143–149. (In Russian)
15. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskih glagolov s preverbom -löp / lap* [Semantic specifics of Ob-Ugric verbs with the preverb löp / lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–82. (In Russian)
16. Solovar V. N. *Kartina mira hantyjskogo yazyka: semanticheskie osobennosti hantyjskih glagolov s preverbami -ij i kim / kem (na fone mansijskogo yazyka)* [Picture of the world of the Khanty language: semantic features of Khanty verbs with the

preverbs -ij and kim / kem (against the background of the Mansi language)]. *Hantyjskij mir cherez prizmu raznostrukturnyh yazykov* [Khanty world through the prism of different structural languages]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2019. Pp. 149–187. (In Russian)

17. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskaya harakteristika obsko-ugorskih glagolov s preverbami kätna / katashch / katnashch / kitxi / kittiy 'nadvoe'* [Structural and semantic characteristics of Ob-Ugric verbs with the preverbs kätna / katashch / katnashch / kitxi / kittiy 'in two']. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 313–322. (In Russian)

18. Fedorkiv L. A. *Funkcional'no-semanticheskaja harakteristika mestoimenija nemaŷty /nemaŷty v hantyjskom jazyke* [Functional and semantic characteristics of the pronoun nemaŷty /nemaŷty in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 707–719. (In Russian)

19. Cheremisina M. I. *O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya* [About the systemic nature in the sphere of sentence models]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk: NGU Publ., 1995. Vol. 1. Pp. 3–21. (In Russian)

20. Shiyanova A. A. *Cemantika otsenochnikh prilagatelnykh khantiiskogo yazika* [Semantics of evaluative adjectives of the Khanty language]. *Sovremennaya nauka: aktualnie problemi teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities], 2023, no. 10, pp. 186–189. (In Russian)

21. Shiyanova A. A. *Slovoobrazovatelnie suffiksi imen prilagatelnykh khantiiskogo yazika (semantika i funkcionirovanie)* [Word-formation suffixes of adjectives of the Khanty language (semantics and functioning)]. *Sovremennaya nauka: aktualnie problemi teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities], 2022, no. 8, pp. 181–184. (In Russian)

22. Shiyanova A. A. *Semanticheskaya struktura prilagatel'nogo khÿv /ÿov /ÿox v khantiiskom yazike* [Semantic structure of the adjective khÿv /ÿov /ÿox in the Khanty language]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2022, no. 11, pp. 249–253. (In Russian)

23. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in Uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (2), pp. 81–97. (In German)

24. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in Uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (3), pp. 161–176. (In German)

25. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective. Eliasson S., Jahr E. H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341. (In English)

26. Kiefer F, Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages. *Acta Linguistica Hungarica*, 2003, no. 50 (1–2), pp. 137–153. (In English)

27. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p. (In English)

28. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In German)

29. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)

30. Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms. *Language typology and semantic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon*. Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Pp. 36–149. (In English)

31. Talmy L. Path to Realization: A Typology of event conflation. *Proceedings of the 17th annual meeting of the Berkley Linguistic Society*. Berkley: University of California, 1991. Pp. 480–519. (In English)

32. Talmy L. *Towards a Cognitive Semantics*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. 495 p. (In English)

33. Talmy L. Lexical typologies. *Language Typology and Syntactic Description. Second edition. Vol. III: Grammatical Categories and the Lexicon*. Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Pp. 66–168. (In English)

34. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi. *Nyelvtudományi Közlemények*, 2014, no. 109, pp. 109–122. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author – *Hanty-Mansiysk, 2023-2024 gg. (Informanty: G. R. Kondina, 1974 g. r.)* [Khanty-Mansiysk, 2023-2024 (Informants: G. R. Kondina, 1974 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR:

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-4894-0117